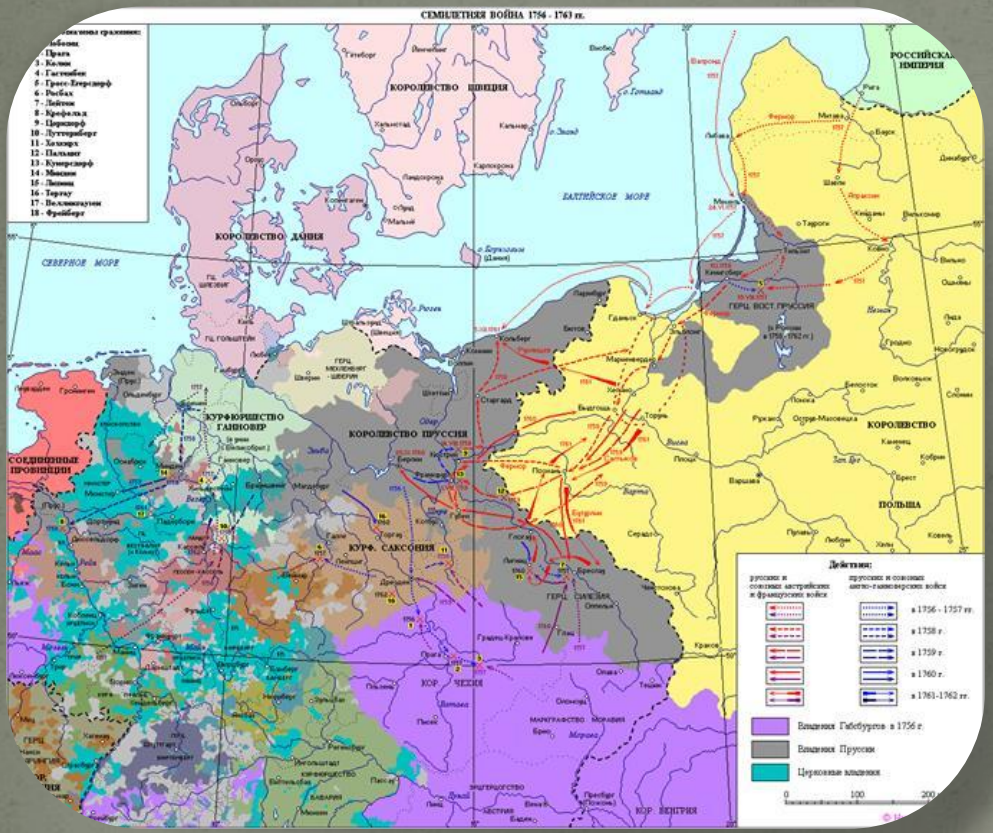
Действия сухопутных войск России на территории восточной Пруссии в период Семилетней войны

Выполнил ученик МБОУ
Гимназии №3 Муньков Александр



ПОХОД В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ

С началом войны выяснилось (как это почти всегда бывало и раньше, и потом), что русская армия подготовлена к ней плохо: до полного комплекта не хватало солдат, лошадей. Неважно обстояли дела и с толковыми генералами. Командующим армией, двинувшейся только весной 1757 года к прусской границе, был назначен фельдмаршал С.Ф. Апраксин – человек нерешительный, праздный и малоопытный.

В середине июля русские полки вступили на территорию Восточной Пруссии и медленно двинулись по дороге на Алленбург и далее, к столице этой части королевства – Кенигсбергу. Разведка в армии работала плохо, и когда 19 августа 1757 года русские полки авангарда вышли по лесной дороге на опушку, то они увидели перед собой построенную в боевом порядке армию фельдмаршала Левальда, который сразу же дал кавалерии приказ наступать. Однако 2-й Московский полк, оказавшийся в самом горячем месте, сумел перестроиться и сдержать первый натиск пруссаков. Вскоре ему на помощь командир дивизии генерал В.А. Лопухин привел еще четыре полка. Эти пять полков и приняли бой с прусской пехотой – основной силой Левальда. Сражение оказалось кровопролитным. Генерал Лопухин был смертельно ранен, взят в плен, снова отбит. Потеряв половину солдат, полки Лопухина стали беспорядочно откатываться к лесу. Положение спас молодой генерал П. А. Румянцев – будущий фельдмаршал. С полками резерва он сумел буквально продраться сквозь лес и ударил во фланг прусских полков, гнавших остатки дивизии Лопухина, что и стало причиной русской победы. Хотя потери русской армии в два раза превосходили прусские, поражение Левальда оказалось сокрушительным, а дорога на Кенигсберг открыта. Но Апраксин не пошел по ней. Наоборот, неожиданно для всех он дал приказ отступать, причем от Тильзита организованный отход стал походить на беспорядочное бегство. Итоги похода в Восточную Пруссию были плачевны: армия потеряла 12 тыс. человек. На поле боя погибли 4,5 тыс. человек, а от болезней умерли 9,5 тыс.!

БИТВА ПРИ ЦОРНДОРФЕ

Генерал В.В. Фермор, назначенный новым главнокомандующим, уже в январе 1758 года беспрепятственно занял Кенигсберг и к лету двинулся в Бранденбург – основную территорию Прусского королевства, чтобы соединиться с австрийцами для совместных действий против Фридриха II в Силезии.

Фридрих решил не допустить этого. В свойственной ему решительной манере он двинулся из Силезии в Бранденбург и, переправившись через Одер, обошел русскую армию с тыла. Тем самым он отрезал ей пути к отступлению и не дал соединиться с корпусом Румянцева, который безуспешно поджидал пруссаков на другой переправе через Одер. Обходный маневр Фридриха был обнаружен, Фермор развернул армию и принял бой.

Битва началась с того, что прусская пехота атаковала правый фланг позиций армии Фермора превосходящими силами в соответствии с излюбленным Фридрихом «косым боевым порядком». Батальоны пехоты шли не сплошной массой, а уступами, вступали в бой поочередно, усиливая давление на противника на узком пространстве. Но в этот раз части батальонов основных сил не удалось поддержать косой порядок своего авангарда, так как по пути пришлось огибать горящую деревню Цорндорф. Заметив разрыв в построении пруссаков, Фермор дал приказ своей пехоте наступать. В итоге контратаки авангард и подошедшие вскоре основные силы Фридриха были отброшены. Но Фермор просчитался. Он не заметил, что вся прусская конница генерала Зейдлица еще не вступила в бой и только выжидала момент для атаки. Он наступил, когда преследовавшие прусскую пехоту русские полки обнажили свой фланг и тыл. Силами 46 эскадронов отборных черных гусар Зейдлиц нанес удар русской пехоте. Это была страшная атака. Вышколенные кони разгонялись и переходили на полный карьер с расстояния более полкилометра. Эскадроны шли без интервалов, сомкнутым строем, стремя к стремени, колено к колену. Только человек с крепкими нервами мог выдержать эту атаку. От бешеного топота тысяч копыт содрогалась и гудела земля, и на тебя неумолимо и стремительно, все ускоряясь и ускоряясь, мчался высокий черный вал, готовый смять и растоптать на своем пути все живое.

Нужно оценить мужество русских гренадер перед лицом такой устрашающей атаки. Они не успели построиться в каре – оборонительные боевые квадраты, а лишь успели встать кучками спина к спине и приняли на себя удар конницы Зейдлица. Сплошной строй распался, сила удара ослабла, Зейдлиц отвел в тыл расстроенные эскадроны. С этого момента Фермор бросил войска и покинул командный пункт. Вероятно, он считал, что сражение проиграно. Однако русские полки, несмотря на серьезные потери и панику части солдат, начавших разбивать бочки с вином и грабить полковые кассы, удержали позиции. К вечеру сражение стало стихать. Впервые в XVIII веке потери русских войск были так велики: они составили половину личного состава, причем убито было больше, чем ранено, – 13 тыс. из 22,6 тыс. человек. Это говорит о страшной кровопролитности и ожесточенности сражения. Обычное же соотношение убитых и раненых было 1 к 3. Из 21 русского генерала 5 были взяты в плен, 10 убиты. В строю осталось только 6! Неприятелю досталось 85 пушек, 11 знамен, войсковая казна. Но и потери пруссаков были велики – свыше 11 тыс. человек. Поэтому через день они не воспрепятствовали отходу русских с поля беспримерно жестокой битвы, залитого кровью и заваленного тысячами трупов людей и коней. Построившись двумя походными колоннами, между которыми разместили раненых, 26 трофейных пушек и 10 знамен, русская армия, растянувшись на 7 верст, несколько часов шла перед позициями пруссаков, но великий полководец так и не решился атаковать ее.

СРАЖЕНИЯ ПРИ ПАЛЬЦИГЕ И КУНЕРСДОРФЕ

Кампания 1759 года примечательна двумя сражениями русской армии, которую возглавил 60-летний генерал граф П.С. Салтыков. Десятого июля прусская армия под командой Дона перерезала путь русским под деревней Пальциг, на правом берегу Одера. Быструю атаку пруссаков отбила пехота, а контратака русских кирасир – тяжелой конницы – довершила дело: пруссаки бежали, потери русских были впервые меньше, чем у противника, – 5 тыс. против 7 тыс. человек.

Битва с Фридрихом произошла 1 августа под деревней Кунерсдорф неподалеку от Франкфурта-на-Одере. Ситуация Цорндорфа повторилась: Фридрих опять зашел в тыл русской армии, отрезав ей все пути к отступлению. И снова пруссаки стремительно атаковали русских во фланг. Но на этот раз положение сражающихся было несколько иным. Русские войска занимали позиции на трех высотах-холмах: Мюльберг (левый фланг), Большой Шпиц (центр) и Юденберг (правый фланг).

Справа в резерве стояли союзные войска австрийцев. Фридрих атаковал левый фланг русских, и весьма успешно: корпус князя А.М. Голицына был сбит с высоты Мюльберг, и прусская пехота устремилась через овраг Кунгруд на холм Большой Шпиц. Смертельная угроза нависла над русской армией. Потеря центральной позиции вела к неминуемому поражению. Прижатая к берегу Одера, русская армия оказалась бы обреченной на капитуляцию или истребление. Командующий войсками Салтыков вовремя дал приказ стоявшим на Большом Шпице полкам развернуться поперек бывшего фронта и принять удар вышедшей из оврага прусской пехоты. Так как хребет Большого Шпица был узок для построения, то образовалось несколько линий обороны. Они вступали в бой по мере того, как гибли передние линии. Это была кульминация битвы: если бы пруссаки прорвали линии, Большой Шпиц пал бы. Но, как пишет современник, хотя противник «с неописанным мужеством нападал на наши маленькие линии, одну за другой истреблял до основания, однако, как и они, не поджав руки, стояли, а каждая линия, сидючи на коленях, до тех пор отстреливалась, покуда уже не оставалось почти никого в живых и целых, то все сие останавливало сколько-нибудь пруссаков». Попытка сбить русские позиции в центре с помощью кавалерии Зейдлица также не удалась – русско-австрийская кавалерия и артиллерия отбили атаку.

Пруссаки начали отступление. Общие потери 48-тысячной армии Фридриха достигали 17 тыс. человек, 5 тыс. пруссаков оказались в плену. Трофеями русских и австрийцев стали 172 орудия, 26 знамен. Русская армия потеряла 13 тыс. человек. Это было так много, что Салтыков не решился преследовать впавшего в панику Фридриха II и в шутку сказал, что еще одна такая победа, и ему одному придется идти с палочкой в Петербург сообщать о победе. Плоды победы на поле под деревней Кунерсдорф России так и не удалось собрать. Кровь была пролита зря. Вскоре выяснилось, что Салтыков страдает той же болезнью, что и его предшественники, – нерешительностью и медлительностью. Моральная ответственность за врученную ему армию, распри с австрийцами угнетали полководца, и он пал духом. С раздражением императрица писала новоиспеченному фельдмаршалу по поводу его рапортов о главном намерении – сберечь армию: «Хотя и должно заботиться о сбережении нашей армии, однако худая та бережливость, когда приходится вести войну несколько лет вместо того, чтобы окончить ее в одну кампанию, одним ударом». В итоге более 18 тыс. русских солдат, погибших в 1759 году, оказались напрасной жертвой – противник побежден не был. В середине кампании 1760 года Салтыкова пришлось сменить на фельдмаршала А.Б. Бутурлина. К этому времени в окружении Елизаветы росло недовольство как действиями армии, так и общей ситуацией, в которой оказалась Россия. Победа под Кунерсдорфом досталась русским не случайно. Она отражала возросшую мощь армии. Опыт непрерывных походов и сражений говорил о том, что полководцы действуют не так решительно, как нужно.

В рескрипте Салтыкову 13 октября 1759 года образованная с началом войны Конференция при высочайшем дворе отмечала: «Так как король прусский уже четыре раза нападал на русскую армию, то честь нашего оружия требовала бы напасть на него хоть однажды, а теперь – тем более, что наша армия превосходила прусскую и числом, и бодростью и толковали мы вам пространно, что всегда выгоднее нападать, чем подвергаться нападению».

Нерасторопность союзных генералов и маршалов (а против Фридриха воевали Австрия, Франция, Россия, Швеция, многие германские государства) приводила к тому, что четвертую кампанию подряд Фридрих выходил сухим из воды. И хотя союзные армии превосходили прусскую армию в два раза, победами и не пахло. Фридрих, непрерывно маневрируя, нанося удары поочередно каждому союзнику, умело восполняя потери, уходил от общего поражения в войне. С 1760 года он стал вообще неуязвим. После поражения под Кунерсдорфом он по возможности избегал сражений и непрерывными маршами, ложными выпадами доводил до исступления австрийских и русских полководцев.

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА

В это время и созрела идея занять Берлин, что позволило бы нанести Фридриху большой материальный и моральный ущерб. В конце сентября русско-австрийский отряд подошел и обложил столицу Прусского королевства. В ночь на 28 сентября все прусские войска внезапно оставили город, который тотчас капитулировал на милость победителя, поднеся им ключи от городских ворот.

Союзники пробыли в городе два дня и, получив известие о стремительном движении Фридриха на помощь своей столице, поспешно покинули Берлин. Но за два дня они успели содрать с берлинцев огромную контрибуцию, дотла разорить огромные склады и цейхгаузы прусской армии, сжечь оружейные заводы в Берлине и Потсдаме. Берлинская операция не могла восполнить неудач на других театрах военных действий. Главный противник Пруссии – австрийская армия, действовала крайне неудачно, терпела поражения от Фридриха, а ее командующие так и не смогли найти общий язык с русскими.

Недовольство Петербурга вызывало то, что в самого начала войны России отводилась подчиненная роль, она обязывалась все время подыгрывать Австрии, воевавшей за Силезию. Русские же стратегические и имперские интересы между тем были направлены на другие цели.

С 1760 года русские дипломаты все решительнее требовали от союзников солидной компенсации за пролитую на общую пользу кровь. Уже с начала 1758 года Восточная Пруссия с Кенигсбергом была оккупирована Россией. Более того, ее жители присягнули в верности императрице Елизавете Петровне, то есть признавались подданными России.

Одновременно русская армия всерьез взялась за осаду ключевой на прусском побережье крепости Кольберг, контроль над которой позволил бы решительнее действовать против Фридриха и столицы его королевства. Крепость пала 5 декабря 1761 года, а через 20 дней умерла императрица Елизавета Петровна. С этого дня международная ситуация начала стремительно меняться. Пришедший на российский трон Петр III тотчас разорвал союз с Австрией и предложил Фридриху II мир без всяких условий. Пруссия, доведенная пятилетней войной до разорения, была спасена, что позволило ей воевать еще до 1763 года. Россия, вышедшая из войны ранее, никаких территорий или компенсаций потерь не получила.

Спасибо за внимание!